

Гусеницы не могли издавать звуков. Но в момент завершения метаморфозы у Безглазой Гусеницы на мгновение появлялся голос. Такое происходило всего раз в жизни. У гусеницы появлялся голос!

Услышав его, у Мэн Хао загудела голова. В этот миг весь мир словно застыл... Безглазая Гусеница получала голос один раз в жизни, и в этот момент весь мир умолк! В этот единственный вдох вокруг Мэн Хао всё: ветер, люди, небо, земля... застыло. Пять тысяч бегущих практиков, поднимаемая ими пяль, рябь от магических техник — всё застыло. Неподвижность накрыла все Черные Земли, а потом перекинулась на Западную Пустыню, Южный Предел, пронеслась через море Млечного Пути и достигла Восточных Земель и Северных Пустошей.

В этот единственный миг... все звуки стихли. И мир остановился.

Эксперты стадий Зарождения Души, Отсечения Души, даже Поиска Дао не стали исключением. В этот краткий миг тишины... был похищен один вдох! Эта кражу практически невозможно было заметить!

В момент рождения Безглазая Гусеница превосходила всё живое. У гусеницы не было собственной жизненной силы, поэтому ей нужно было украсть её. И она украла частицу жизненной силы у всех живых организмов. Всё живое, существующее в потоке времени... потеряло один вдох. Растения, животные, смертные, практики — всё живое. Один вдох казался кратким мгновением, но если объединить вдох каждого живого существа, то вместе получались миллионы лет!

В Южном Пределе, Западной Пустыне, Восточных Землях и Северных Пустошах никто не почувствовал, что у них украли вдох. Даже эксперты на вершине стадии Поиска Дао никак не могли почувствовать утраты единственного вздоха или мгновения, на который застыл мир. На такое были способны только Бессмертные! Кроме них, никто ничего не заметил! Хотя они этого не почувствовали, но их жизненная сила лишилась одного вдоха. С их угасающим временем на этом свете, чем выше была культивация, тем существеннее потеря. Теперь все эти вдохи стали принадлежать Безглазой Гусенице, а значит, и Мэн Хао!

Когда мир замер, из Пещеры Перерождения в Южном Пределе поднялась рябь. Она поднялась в небо и из множества нитей ци сформировалась в фигуру, которая посмотрела в сторону Черных Земель.

— Божественная Безглазая Гусеница...

В самом загадочном месте Западной Пустыни, чье название могло потрясти небо и всколыхнуть землю... мост Поступи Бессмертных, ныне не осталось ничего, кроме руин. Но даже в таком состоянии оно по-прежнему считалось самым таинственным местом всей Западной Пустыни. В этот момент в руинах послышался чей-то невероятно древний голос.

— Неужто появилась божественная гусеница?.. — послышался вздох. — Не похоже, она выглядит слишком слабой...

В Восточных Землях, Северных Пустошах и море Млечного Пути произошло нечто подобное. Почувствовав рождение гусеницы, там тоже вспыхивали едва уловимые ауры и быстро исчезали. В момент вселенской тишины громадное лицо возникло в небе моря Млечного Пути. На лесистой горе в Западной Пустыне старик рисовал картину далеких гор и рек. Внезапно его

кисть на мгновение замерла, и он поднял голову.

— Божественная гусеница... этот малец... теперь их связывает Карма. Пожалуй, я помогу ему еще раз.

Покачив головой, он взмахнул кистью и брызнул краской на землю. Этим стариком был Шуй Дунлю. В этот же миг в Восточных Землях старик, сразившийся несколько лет назад с Духом Пилюли, рыбачил в Небесном Омуте. Неожиданно леска порвалась. Старик закашлялся кровью и пораженно уставился на удочку.

— Что произошло?..

В море Млечного Пути среди бушующих волн плыл одинокий остров. На нем высились горы, раскинулось Северное море, уезд Юньцзе, жили практики. Звалось оно, конечно же, государством Чжао, а островом был не кто иной, как патриарх Покровитель! Когда мир пришел в норму, остров вздрогнул. На его дальнем конце из воды показалась гигантская голова и изумленно посмотрела на небо. Похожие вещи происходили по всей планете Южные Небеса.

В Черных Землях Мэн Хао ошеломленно смотрел на Безглазую Гусеницу. Пока он кормил Гусеницу Ледящего Снега, она выглядела совершенно обычно. Но сейчас червячок страха пробрался в его сердце. Мэн Хао добыл метод создания Безглазой Гусеницы, допросив одного практика. Из сказанного им, с большой долей вероятности, девяносто процентов было правдой и десять — ложью. Вот только определить, где именно он соврал Мэн Хао не мог. Поэтому он подошел к созданию гусеницы крайне осторожно.

Но даже практик Черных Земель, который изначально обладал этими сведениями, совершенно не представлял, насколько пугающим существом окажется Безглазая Гусеница в момент своего рождения! Этот человек умышленно утаил от Мэн Хао, что для создания Безглазой Гусеницы требовалось немыслимое количество Громолистьев. Даже если собрать Громолистья со всей планеты Южные Небеса, то их скорее всего не хватит. Откуда ему было знать, что Мэн Хао превзойдет самые смелые ожидания и сумеет трансформировать Безглазую Гусеницу. Ведь это было невозможно сделать!

На самом деле, если Гусенице Ледящего Снега вместо вороха листьев дать всего один Громолист, она взрывалась с разрушительной силой. Высвобожденной силы хватало, чтобы уничтожить всё живое в радиусе трехсот километров. На это и рассчитывал допрошенный практик. Его больше интересовала разрушительная мощь взрыва гусеницы, а не легендарная Безглазая Гусеница. Такое сокровище дало бы ему весомый аргумент в любых переговорах.

Мэн Хао судорожно вздохнул, когда почувствовал, что сделала Безглазая Гусеница. Сейчас она неподвижно лежала у него на ладони. Но Мэн Хао чувствовал исходящую от него невероятную жизненную силу. Он внезапно подумал об одном миге тишины. Ему еще никогда не приходилось видеть такой объем жизненной силы в живом существе. Даже Кровавый Мاستифф уступал в этом отношении Безглазой Гусенице. Если он столкнется с экспертом стадии Отсечения Души, даже его жизненная сила не сравнится с Безглазой Гусеницей.

Никто, кроме Мэн Хао, не мог почувствовать эту колоссальную жизненную силу. Сам Мэн Хао чувствовал её благодаря нерушимой связи между ними. Начало этой связи положила еще Гусеница Ледящего Снега, но после метаморфозы в Безглазую Гусеницу лишь укрепилась, став клеймом на её жизни.

Появление такого клейма в момент завершения трансформации было совершенно уникальным феноменом, выходящим далеко за грань воображения людей и могущества магии. Можно

сказать, что под Небесами существовала лишь крохотная горстка людей, способная уничтожить связь между Мэн Хао и Безглазой Гусеницей. Отныне гусеница стала частью его самого. Поэтому Мэн Хао чувствовал чудовищно плотную жизненную силу внутри гусеницы.

Благодаря этой жизненной силе Безглазая Гусеница после трансформации обретала свои божественные способности! Гусеницу нельзя будет уничтожить, а её нить нельзя будет порвать. Нить нельзя будет порвать, а гусеницу нельзя будет уничтожить!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/108042>